УДК [614.84 : 159.9] : 351.74
DOI 10.25016/2541-7487-2021-0-3-59-67

С.В. Жернов[1, 3], Е.Г. Ичитовкина[2], А.Г. Соловьев[3]

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМАТИЗАЦИИ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

[1] Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (Россия, г. Домодедово, ул. Пихтовая, д. 3);
[2] Управление медицинского обеспечения Департамента материально-технического и медицинского обеспечения МВД России (Россия, Москва, ул. Расплетина, д. 26);
[3] Северный государственный медицинский университет (Россия, г. Архангельск, Троицкий пр., д. 51)

Актуальность. В силу особенностей профессиональной деятельности для сотрудников полиции пандемия COVID-19 свелась не только к высокому риску инфицирования, но и явилась причиной как выраженного психического напряжения и дестабилизации эмоционального фона, так и появления риска развития тяжелых психологических последствий. Уровень заболеваемости полицейских новой коронавирусной инфекцией, по данным ведомственной статистики, в 6,6 раза превышал заболеваемость населения и приближался к заболеваемости медицинских работников Минздрава России. Высокий риск инфицирования сотрудников полиции COVID-19 при исполнении ими служебных обязанностей является фактором, способствующим формированию у них симптомов психоэмоциональной дезадаптации и нахождения в постоянном состоянии хронического напряжения и эмоционального стресса. Выявление причин профессиональной дезадаптации важно для обоснования направлений профилактической работы и поиска маркеров профессиональной успешности сотрудников МВД России.

Цель – выявление влияния личностных и социальных особенностей на формирование психической травматизации у сотрудников полиции в условиях пандемии COVID-19.

Методология. Проведено сплошное эмпирическое обследование 371 сотрудника подразделений Главного управления МВД России по Москве мужского пола. Выделены три группы: 1-я – 127 полицейских, имевших положительный результат тестирования и клинические проявления COVID-19; 2-я – 118 человек, освобожденные от служебных обязанностей в связи с карантинными мероприятиями как контактные с заболевшими COVID-19; 3-я – 126 полицейских, несшие службу по охране общественного порядка в период пандемии COVID-19 в местах большого скопления людей. С целью соблюдения санитарно-эпидемиологических требований экспериментально-психологическое обследование сотрудников ОВД осуществляли с использованием электронных цифровых ресурсов в дистанционной форме.

Результаты и их анализ. Показано, что формированию психической травматизации в период пандемии COVID-19 у всех обследованных сотрудников полиции способствуют симптомы эмоционального выгорания на фоне стрессового несения службы, при этом в 1-й группе в его структуре превалируют тревожно-фобические реакции, во 2-й – был выражен дистимично-пессимистический настрой на будущее, в 3-й – снижается нервно-психическая устойчивость, возникают выраженное утомление и усталость от исполнения служебных обязанностей.

Заключение. Полученные данные целесообразно учитывать при проведении психокоррекционной работы и медико-психологической реабилитации сотрудников полиции в условиях чрезвычайных ситуаций, связанных с длительным влиянием психосоциального и профессионального стресса.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, полиция, экстремальная психология, психическая травматизация.

Введение

Пандемия COVID-19 стала одним из главных вызовов в новейшей истории. Продолжающаяся по настоящее время эпидемия выявила уязвимые места в реакции общества на резкие вспышки заболеваемости [1]. Уже в начале 2020 г. опасная болезнь привела к введению режима карантина и самоизоляции на длительный срок в более чем 200 странах мира [7]. Исследования психологических последствий эпидемий свидетельствуют о том, что на мироощущение людей силь-

✉ Жернов Сергей Вячеславович – препод. каф. психол.-пед. и мед. обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел, Всерос. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России (Россия, 142007, г. Домодедово, Московская обл., ул. Пихтовая д. 3), ORCID 0000-0002-6250-9123, e-mail: sergern@rambler.ru;

Ичитовкина Елена Геннадьевна – д-р мед. наук доц., гл. психиатр Упр. мед. обеспечения Департамента по материально-техническому и мед. обеспечению МВД России (Россия, 123060, Москва, ул. Расплетина, д. 26), ORCID 0000-0001-8876-6690, e-mail: elena.ichitovckina@yandex.ru;

Соловьев Андрей Горгоньевич – д-р мед. наук проф., зав. каф. психиатрии и клинич. психологии, Сев. гос. мед. ун-т (Россия, 163000, г. Архангельск, Троицкий пр., д. 51), ORCID 0000-0002-0350-1359, e-mail: ASoloviev1@yandex.ru

нее всего негативно влияют такие события в их жизни, как выпадение из привычного круга общения, ограничение или временное лишение свободы, отказ от привычных повседневных дел, финансовые потери и др. [1]. Эпидемия способствует проявлению «деструктивных психических реакций» у здоровых людей, среди которых – фобии, навязчивость, а также искаженное восприятие реальной ситуации. При этом искусственное нагнетание тревоги, наблюдаемое во время пандемии, повышает шаблонность мышления и снижает психологическое благополучие населения [9].

Разные авторы относят к группам с высоким риском возникновения неблагоприятных последствий для психического здоровья следующие категории граждан: собственно пациенты с COVID-19 и их семьи, лица с текущими соматическими или психическими заболеваниями [2], работники здравоохранения [5], пожилые люди, бездомные, трудящиеся-мигранты, беременные женщины, дети и подростки [2]. Как и все граждане, полицейские в полном объеме испытывают психологические трудности пандемии COVID-19 и, кроме того, несут службу по охране общественного порядка и безопасности граждан в этот период и массово привлекаются к проводимым противоэпидемическим мероприятиям [11].

В сравнении с другими социальными группами, в силу особенностей профессиональной деятельности для значительного числа сотрудников полиции, продолжающих выполнять служебные обязанности и ежедневно работающих с неблагополучными в плане личной гигиены гражданами, пандемия COVID-19 свелась не только к высокому риску инфицирования, но и явилась причиной, как минимум, выраженного психического напряжения и дестабилизации эмоционального фона, а как максимум, появления у значительного количества полицейских риска развития тяжелых психологических последствий [8].

Уровень заболеваемости полицейских новой коронавирусной инфекцией, по данным ведомственной статистики, в 6,6 раза превышал заболеваемость населения и приближался к заболеваемости медицинских работников Минздрава России [7]. Высокий риск инфицирования сотрудников полиции COVID-19 при исполнении ими служебных обязанностей является фактором, способствующим формированию у них симптомов психоэмоциональной дезадаптации и нахождения в постоянном состоянии хронического напряжения и эмоционального стресса [11]. Выявление причин профессиональной дезадаптации важно для обоснования направлений профилактической работы и поиска маркеров профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел [6].

Цель – выявить влияние личностных и социальных особенностей на формирование психической травматизации у сотрудников полиции в условиях пандемии COVID-19.

Материал и методы

Провели сплошное обследование 371 сотрудника подразделений Главного управления МВД России по Москве мужского пола. Полицейских разделили на 3 группы по критерию наличия заболевания COVID-19:

1-я – 127 полицейских, возраст – (33,3 ± 1,1) года, стаж службы – (6,1 ± 1,3) года, имевших положительный результат тестирования и клинические проявления COVID-19, протекавшего в форме легкой и средней степени тяжести и проходивших стационарное и амбулаторное лечение за период с 10.04.2020 г. по 09.06.2020 г. (период ограничительных мер и самоизоляции, объявленный постановлением Главного государственного санитарного врача России от 30.03.2020 г. № 9 «О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019» в связи с пандемией COVID-19);

2-я – 118 полицейских, возраст – (30,9 ± 1,5) лет, стаж службы – (5,6 ± 1,9) года, здоровые лица, не имевшие клинических проявлений COVID-19, но освобожденные от служебных обязанностей в связи с карантинными мероприятиями как контактные с заболевшими COVID-19;

3-я – 126 здоровых полицейских в возрасте (32,4 ± 1,5) лет, стаж службы – (7,1 ± 1,9) года, не освобождавшиеся от служебных обязанностей в период пандемии COVID-19, несшие службу по охране общественного порядка в местах большого скопления людей (патрулирование улиц, дежурства в метро и т. д.).

Осуществили опрос по разработанной анкете, содержащей сведения о возрасте, семейном положении, особенностях служебной деятельности и субъективной оценке своего психического состояния в период несения службы в чрезвычайной ситуации, обусловленной пандемией COVID-19 (Анкета). Вопросы респонденты оценивали по 10-балльной системе (1 балл – минимальное проявление изучаемого качества).

Экспериментально-психологическое обследование проводили с использованием методик:

– теста «Нервно-психическая адаптация» И.Н. Гурвича, использовали шкалу «Нервно-психическая адаптация» [4];

– опросника личностной и ситуативной тревожности Спилбергера–Ханина [3];

– методики диагностики состояния агрессии Басса–Дарки в адаптации А.А. Хвана и соавт. [3];

– теста Мичиганского университета (Michigan Alcohol Screening Test, MAST) [10]. Тест разработан в 1971 г., содержит 24 вопроса, на которые респонденту предлагаются два ответа, позволяет выявлять социальные, профессиональные и семейные проблемы, связанные с чрезмерным употреблением алкоголя. Максимальное количество баллов по тексту 24: 4 балла и менее свидетельствует, что алкоголизм отсутствует, 5–7 – подозрение на алкоголизм, более 7 – вероятно наличие алкоголизма.

С учетом требований противоэпидемических мероприятий все обследования респондентов проводились дистанционно с использованием электронных цифровых ресурсов. Получено информированное согласие респондентов на использование данных тестирования в научных целях.

Статистическую обработку осуществляли при помощи параметрического t-критерия Стьюдента и непараметрического U-критерия Манна–Уитни. Для определения степени влияния личностных и психосоциальных особенностей на формирование психической травматизации полицейских применяли факторный анализ методом главных компонент с использованием процедуры вращения с нормализацией Крайзлера, вывод факторных нагрузок 0,5 и более.

Результаты и их анализ

По результатам анкетирования было установлено, что полицейские 1-й группы по сравнению с респондентами 2-й группы значительно реже отмечали, что в условиях пандемии исполнение служебных обязанностей было сложным. Они описывали свое общее самочувствие как стабильное, не отмечали ухудшения настроения в отличие от респондентов 3-й группы, которые воспринимали сложившуюся ситуацию как чрезвычайную, изменившую перспективы на будущее и их жизненные ценности.

У сотрудников полиции 2-й группы выявлено наличие дисфорических реакций в связи со сложившейся в период пандемии ситуацией. Они отмечали, что при ожидании результата тестирования на наличие в организме вируса COVID-19 возникали тревога и ситуативный страх, что они могут стать источником заражения для своих близких. Полицейские 3-й группы констатировали, что в этот период многие коллеги находились на самоизоляции, работать стало сложнее, сказывались не только нехватка кадров и повышенная нагрузка, но и страх заболеть COVID-19; на фоне напряженности служебной деятельности у полицейских 3-й группы возникали симптомы эмоционального выгорания с перепадами эмоционального фона. Результаты обследования полицейских по авторской анкете представлены на рис. 1.

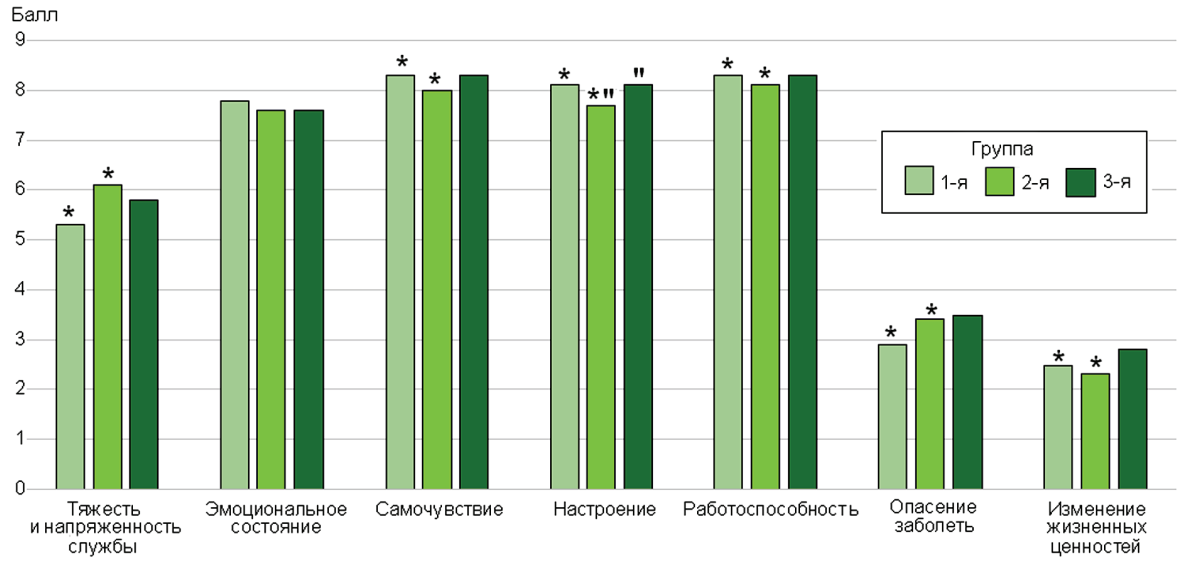

Рис. 1. Особенности психического состояния в группах полицейских по данным разработанной анкеты.
Здесь и на рис. 2–4 достоверность различий при $p < 0,05$: * между 1-й и 2-й группой; " между 2-й и 3-й группой.

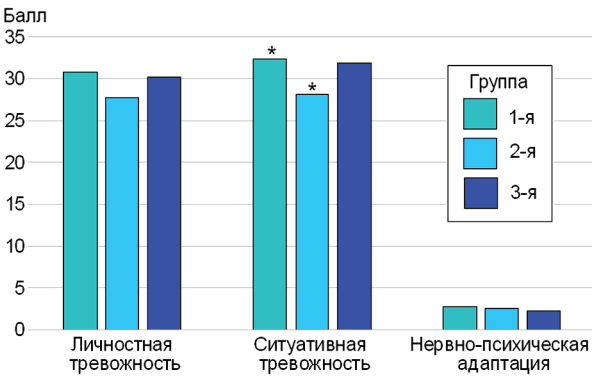

Рис. 2. Уровень тревожности и нервно-психической адаптации в группах полицейских.

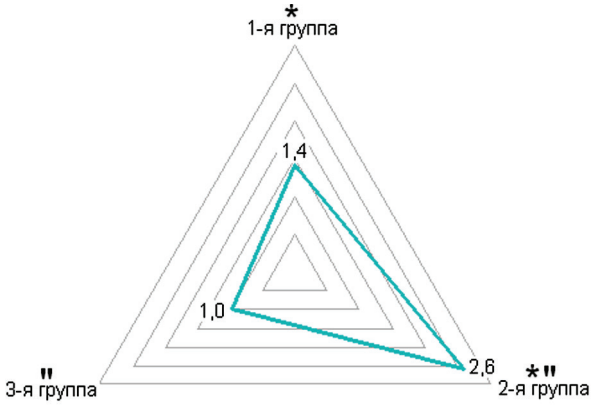

Рис. 4. Показатели по тесту MAST в группах полицейских, балл.

По данным теста Спилбергера–Ханина, клинически сформированного невротического состояния у обследованных полицейских не выявлялось. Несмотря на это, у представителей 1-й группы ситуативная тревожность была значимо ($p \leq 0,05$) больше, чем во 2-й. Статистических различий по шкалам теста Спилбергера–Ханина между респондентами 1-й и 3-й группы не обнаружено (рис. 2). Результаты по тесту И.Н. Гурвича, по данным нервно-психической адаптации, показали, что у всех полицейских не было выявлено симптомов, указывающих на нарушения психического здоровья, при этом риск формирования дезадаптации был меньше у респондентов 1-й группы, чем во 2-й и 3-й группе (см. рис. 2).

Базовые шкалы по тесту Басса–Дарки отражали наличие у сотрудников 1-й группы по сравнению со 2-й дезадаптивных агрессивных состояний с раздражительностью и враждебностью. У респондентов 2-й группы проявления агрессивного реагирования были значимо ниже, чем в 1-й и 3-й группе. Агрессивные формы реагирования на стресс с чувством вины, враждебностью, раздражительностью встречались значимо чаще в 3-й группе полицейских (рис. 3).

Результаты по методике MAST свидетельствовали, что во всех трех группах полицейских не было социальных, профессиональных и семейных проблем, связанных с чрезмерным употреблением алкоголя (рис. 4).

По каждой группе обследованных сотрудников полиции был осуществлен факторный анализ личностных и социальных особенностей, которые оказывали влияние на формирование психической травматизации. Элементарные переменные были представлены значениями базовых шкал использованных нами экспериментально-психологических методик и цифровых значений шкалы анкеты субъективной самооценки психического состояния.

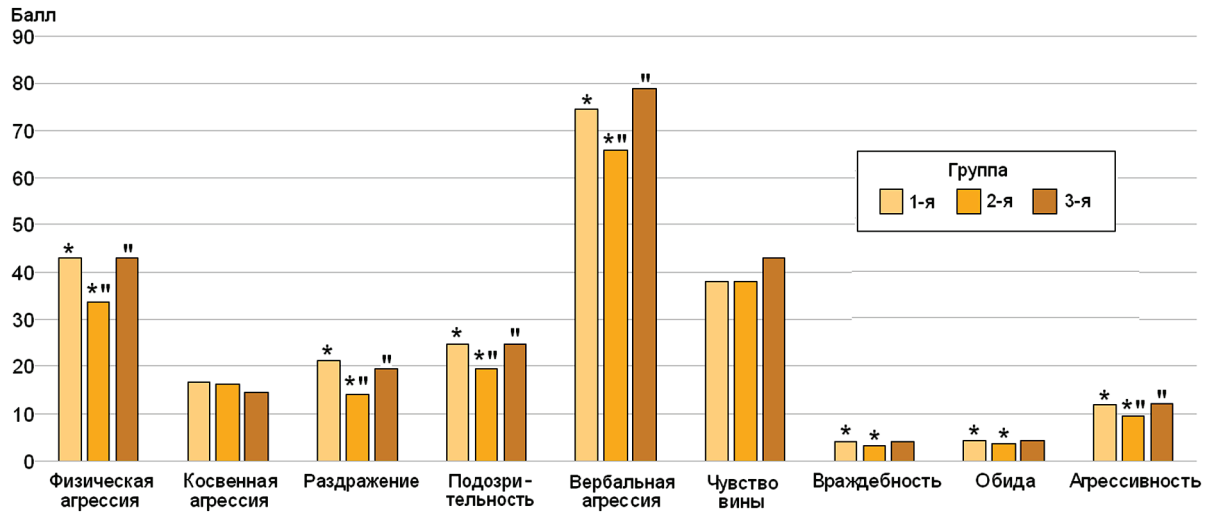

Рис. 3. Показатели по методике Басса–Дарки в группах полицейских.

В 1-й группе выявили 5 факторов, описывающих 71,8% от общей дисперсии. Данные F_1 сгруппировали переменные, описывающие состояние «эмоционального выгорания», влияющего на работоспособность, самочувствие и настроение; F_2 – элементарные переменные, характерные для «дисфункциональной реакции на стрессовые события» с тревогой, дистимическим фоном настроения и агрессией с повышенной частотой употребления алкоголя; F_3 – показатели, указывающие на «тревожно-фобическую реакцию» в ответ на длительную стрессовую ситуацию, с необходимостью снять напряжение употреблением спиртных напитков; F_4 – переменные, отражающие «опасность и тяжесть службы в условиях пандемии»; F_5 – данные, указывающие на «пессимистический настрой на будущее» (табл. 1).

Во 2-й группе сотрудников полиции для определения внутренних взаимосвязей между указанными личностными особенностями в ходе факторного анализа сформировалась 5-факторная модель, суммарно объясняющая 69,2% дисперсии признаков симптомов и особенностей психической травматизации (табл. 2).

F_1 был обозначен как «эмоциональное выгорание», поскольку признаки, которые он в себя включал, косвенно отражали наличие астенизации на фоне гипотимии и эмоциональной подавленности. Этот фактор включал в себя: снижение работоспособности, выраженные колебания эмоционального состояния, пониженный фон настроения и ухудшение общего самочувствия. F_2 был определен как «враждебная дезадаптированность» в связи с тем, что в него вошли переменные, отражающие наличие стойкой дистимии, враждебности, агрессивности и чрезмерного употребления алкоголя. F_3 собрал переменные, указывающие на ситуационно-обусловленную «тревожно-фобическую реакцию» с пессимистической переоценкой жизненных перспектив и ценностей. F_4 был обозначен как «опасность заражения на службе» и включал переменные, свидетельствующие о повышенной тяжести и напряженности служебной деятельности в период пандемии COVID-19 с высоким риском заражения при выполнении оперативно-служебных задач. F_5 описывал переменные, указывающие на «пессимистичный прогноз развития событий», респонденты не надеялись на положительный исход противоэпидемических мероприятий и теряли надежду на прежнюю жизнь (см. табл. 2).

В 3-й группе определились 5 факторов, собственные значения которых превосходили 1,0. F_1 объединил переменные, показывающие у полицейских наличие признаков «эмоционального выгорания», F_2 отражал состояние «тревожной дезадаптированности» с тревогой и снижением нервно-психической

Таблица 1

Влияние личностных и психосоциальных особенностей на формирование психической травматизации в условиях пандемии COVID-19 у полицейских 1-й группы

Шкала (методика)	Фактор				
	F_1	F_2	F_3	F_4	F_5
Работоспособность (Анкета)	0,804				
Эмоциональное состояние (Анкета)	0,832				
Самочувствие (Анкета)	0,879				
Настроение (Анкета)	0,863				
Повышение частоты употребления алкоголя (MAST)				0,898	
Нервно-психическая адаптация (Нервно-психическая адаптация)	–0,538	0,574			
Уровень депрессии (Анкета)		0,612			
Агрессивность (Басса–Дарки)					0,769
Враждебность (Басса–Дарки)				0,717	
Личностная тревожность (Спилбергера–Ханина)		0,647			
Ситуативная тревожность (Спилбергера–Ханина)		0,805			
Уровень страха заболеть (Анкета)			0,793		
Эмоциональное выгорание (Анкета)			0,833		
Опасность заражения (Анкета)					0,670
Тяжесть и напряженность службы (Анкета)		0,633			
Компонент собственного значения	6,120	2,010	1,503	1,241	1,017
% дисперсии	38,7	12,6	9,4	7,8	6,4

Таблица 2

Влияние личностных и психосоциальных особенностей на формирование психической травматизации в условиях пандемии COVID-19 у полицейских 2-й группы

Шкала (методика)	Фактор				
	F_1	F_2	F_3	F_4	F_5
Работоспособность (Анкета)	0,905				
Эмоциональное состояние (Анкета)	0,858				
Самочувствие (Анкета)	0,848				
Настроение (Анкета)	0,749				
Повышение частоты употребления алкоголя (MAST)		0,719			
Нервно-психическая адаптация (Нервно-психическая адаптация)		0,691			
Уровень депрессии (Анкета)		0,688			
Агрессивность (Басса–Дарки)		0,655			
Враждебность (Басса–Дарки)		0,629			
Личностная тревожность (Спилбергера–Ханина)		0,513			
Ситуативная тревожность (Спилбергера–Ханина)			0,722		
Уровень страха заболеть (Анкета)			0,652		
Жизненные ценности (Анкета)			0,622		
Эмоциональное выгорание (Анкета)			0,589		
Опасность заражения (Анкета)				0,893	
Тяжесть и напряженность (Анкета)				0,843	
Надежда на прежнюю жизнь (Анкета)					0,830
Надежда на изменения (Анкета)					0,508
Компонент собственного значения	6,120	2,654	2,014	1,103	1,034
% дисперсии	34,0	14,7	11,2	6,1	5,7

устойчивости. В F_3 вошли элементарные переменные, отражающие наличие «психического утомления» со страхом перед ситуацией инфицирования и пессимистическими оценками жизненных перспектив. В F_4 были сгруппированы переменные, показывающие, что полицейские испытывали «усталость от исполнения служебных обязанностей»; с отрицательным факторным весом в него вошла переменная «повышение частоты употребления алкоголя», свидетельствующая о том, что в условиях службы на фоне психосоциального стресса, связанного с воздействием чрезвычайной ситуации, обусловленной пандемией COVID-19, употребление алкоголя способствовало профилактике формирования состояния психической травматизации. В F_5 вошли переменные, указывающие на «агрессивность поведения», при этом отрицательный факторный вес имеется у переменной «надежда на изменения», что говорит о том, что позитивный настрой на будущее является благоприятным моментом, препятствующим формированию дезадаптивных психических состояний при исполнении служебных обязанностей в условиях чрезвычайных ситуаций медико-биологического характера (табл. 3).

Указанные признаки у всех 3 групп респондентов не приводили к социальной дезадаптированности и воспринимались ими критично. Практически все полицейские связывали свое состояние с чрезвычайной ситуацией, обусловленной пандемией COVID-19, эмоциональное и волевое снижение они расценивали как «усталость», «эмоциональную подавленность», «депрессию» от «накопившегося стресса»; агрессию и враждебность – как «необоснованные претензии командиров, сослуживцев и нарушителей правопорядка», при этом отмечали, что в их жизни «наступила черная полоса», многие считали, что их не понимают близкие и не хотят «войти в их положение».

Заключение

Формированию психической травматизации в период пандемии COVID-19 у всех обследованных сотрудников полиции способствуют симптомы эмоционального выгорания на фоне стрессового несения службы, при этом проявляются:

– у заболевших сотрудников (1-я группа) – дисфункциональные невротические реакции с тревожно-фобическими тенденциями;

– у лиц, находящихся на самоизоляции как контактных с заболевшими (2-я группа), – дисфункциональные тревожно-фобические реакции на стрессовые события и пессимистический настрой на будущее;

Таблица 3

Влияние личностных и психосоциальных особенностей на формирование психической травматизации в условиях пандемии COVID-19 у полицейских 3-й группы

Шкала (методика)	Фактор				
	F_1	F_2	F_3	F_4	F_5
Работоспособность (Анкета)	0,920				
Настроение (Анкета)	0,846				
Эмоциональное состояние (Анкета)	0,772				
Самочувствие (Анкета)	0,732				
Ситуативная тревожность (Спилбергера–Ханина)		0,834			
Личностная тревожность (Спилбергера–Ханина)		0,775			
Нервно-психическая адаптация (Нервно-психическая адаптация)		0,738			
Уровень депрессии (Анкета)		0,608			
Уровень страха заболеть (Анкета)			0,804		
Эмоциональное выгорание (Анкета)			0,804		
Жизненные ценности (Анкета)			0,532		
Повышение частоты употребления алкоголя (MAST)				–0,715	
Тяжесть и напряженность службы (Анкета)				0,695	
Опасность заражения (Анкета)				0,629	
Надежда на прежнюю жизнь (Анкета)					
Враждебность (Басса–Дарки)					0,750
Агрессивность (Басса–Дарки)					0,660
Надежда на изменения (Анкета)					–0,583
Компонент собственного значения	6,111	2,215	1,653	1,315	1,171
% дисперсии	34,0	12,3	9,2	7,3	6,5

– у сотрудников, продолжавших несение службы по охране общественного порядка, в том числе, в местах большого скопления людей (3-я группа), – тревожная дезадаптированность, снижение нервно-психической устойчивости, психическое утомление, усталость от исполнения служебных обязанностей.

Полученные данные целесообразно учитывать при проведении психокоррекционной работы и медико-психологической реабилитации сотрудников полиции в условиях чрезвычайных ситуаций, связанных с длительным влиянием психосоциального и профессионального стресса.

Литература

1. Акименко Г. В., Кирина Ю. Ю., Начева Л. В., Селедцов А. М. Психология эпидемии: как пандемия (COVID-19) влияет на психику людей // Вестн. обществ. и гуманит. наук. 2020. Т. 1, № 4. С. 45–54.

2. Бойко О.М., Медведева Т.И., Ениколопов С.Н. [и др.]. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы // Психол. исслед. [Электронный ресурс]. 2020. Т. 13, № 70.

3. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб., 2002. 528 с.

4. Гурвич И.Н. Тест нервно-психической адаптации // Вестн. гипнологии и психотерапии. 1992. № 3. С. 46–54.

5. Падун М.А. Риски психической травматизации медицинских работников во время пандемии COVID-19 // Соц. и экономич. психология. 2020. Т. 5, № 2 (18). С. 309–329. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.011.

6. Родыгина Ю.К., Дерягина Л.Е., Соловьев А.Г. Психофизиологические маркеры профессиональной успешности сотрудников подразделений органов внутренних дел // Экология человека. 2005. № 10. С. 33–38.

7. Сидоренко В.А., Сухоруков А.Л., Ичитовкина Е.Г., Богдасаров Ю.В. Эпидемиология COVID-19 среди сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Мед. вестн. МВД. 2020. № 5 (108). С. 2–5.

8. Сидоренко В.А., Соловьев А.Г., Ичитовкина Е.Г., Жернов С.В. Психическая травматизация полицейских в период несения службы в чрезвычайной ситуации медико-биологического характера, обусловленной пандемией COVID-19 // Мед.-биол. и соц.-психол. пробл. безопасности в чрезв. ситуациях. 2020. № 4. С. 105–113. DOI: 10.25016/2541-7487-2020-0-4-105-113.

9. Филиппова Д.Н. Влияние пандемии коронавирусной инфекции на информационную безопасность // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 6. С. 101–104. DOI: 10.34755/IROK.2020.90.17.085.

10. Michigan Alcohol Screening Test. Electronic resource. URL: https://sodalitas.lt/ru/testirovanie-alkogolizm-mast/.

11. Soloviev A., Zhernov S., Ichitovkina E. Social Factors Influence on the Moscow Police Officers' Psychological Traumatization Formation during their Service in Emergency Coronavirus Disease-19 Pandemic Conditions // Clin. Res. Psychol. 2020. Vol. 3, N 1. P. 1–3.

Поступила 24.05.2021 г.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи. Статья подготовлена в рамках выполнения заявки Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению деятельности МВД России на проведение научного исследования (протокол заседания научной секции ДТ МВД России № 3 от 01.07.2020 г., источник финансирования – федеральный бюджет).

Участие авторов: А.Г. Соловьев – обсуждение результатов исследований, разработка концептуальной модели, структурирование материала, транслитерация списка литературы и аннотации, редактирование окончательного варианта статьи; Е.Г. Ичитовкина – сбор первичных материалов, интерпретация полученных данных, написание первого варианта статьи и подготовка иллюстраций, дизайн и методология исследования, редактирование окончательного варианта статьи; С.В. Жернов – сбор первичных материалов, интерпретация полученных данных, статистический анализ результатов, написание первого варианта статьи, поиск и анализ литературных данных.

Для цитирования. Жернов С.В., Ичитовкина Е.Г., Соловьев А.Г. Влияние личностных и социальных особенностей на формирование психической травматизации у сотрудников полиции в условиях пандемии COVID-19 // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2021. № 3. С. 59–67. DOI: 10.25016/2541-7487-2021-0-3-59-67

Influence of personal and social characteristics on the formation of mental trauma in police officers in the context of the COVID-19 pandemic

Zhernov S.V.[1], Ichitovkina E.G.[2], Soloviev A.G.[3]

[1] Institute for advanced training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (3, Pihtovaya Str., Domodedovo, 142007, Russia);
[2] Department of medical support, Ministry of Internal Affairs of Russia (26, Raspletina Str., Moscow, 123060, Russia);
[3] Northern State Medical University (51, Troitsky Ave., Arkhangelsk, 163000, Russia)

✉ Sergey Vyacheslavovich Zhernov – Deputy Head, Department of psychological, pedagogical and medical support for internal affairs officers, All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (3, Pihtovaya Str., Domodedovo, 142007, Russia), ORCID 0000-0002-6250-9123, e-mail: sergern@rambler.ru;

Elena Gennad'evna Ichitovkina – Dr. Med. Sci. Associate Prof., Chief psychiatrist, Ministry of Internal Affairs of Russia, (26, Raspletina Str., Moscow, 123060, Russia), ORCID 0000-0001-8876-6690. e-mail: elena.ichitovckina@ yandex.ru;

Andrey Gorgon'evich Soloviev – Dr. Med. Sci. Prof., Head, Department of Psychiatry and Clinical Psychology, Northern State Medical University (51, Troitsky Ave., Arkhangelsk, 163000, Russia), ORCID 0000-0002-0350-1359; e-mail: asoloviev1@ yandex.ru

Abstract

Relevance. Due to the peculiarities of professional activity, the COVID-19 pandemic for police officers was associated not only with a high risk of infection, but also pronounced mental stress and emotional destabilization, with higher risk of developing severe psychological consequences. In police officers, incidence of a new coronavirus infection, according to departmental statistics, was 6.6 times higher than in general population and close to that of healthcare workers of the Ministry of Health of Russia. High risk of COVID-19 infection in police officers during performance of their duties contributes to the symptoms of psychoemotional maladjustment and a constant state of chronic tension and emotional stress. Identification of the causes of professional maladjustment is important for justification of preventive measures and search for markers of professional success in employees of internal affairs bodies.

Intention. To identify the influence of personal and social characteristics on the formation of mental trauma in police officers in the context of the COVID-19 pandemic.

Methodology. A complete empirical study of 371 male employees of the divisions of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow was conducted. Three groups were identified: 1st – 127 police officers with positive test results and clinical manifestations of COVID-19; 2nd – 118 persons released from duty and quarantined due to their contacts with COVID-19 patients; 3rd – 126 police officers who were on duty to protect public order in crowded places during the COVID-19 pandemic. An experimental psychological survey of the police officers was conducted using electronic digital resources to comply with anti-epidemic measures.

Results and Discussion. Symptoms of emotional burnout against the background of stressful service were shown to contribute to the formation of mental trauma during the COVID-19 pandemic in all surveyed police officers. Specifically, Group 1 typically demonstrates anxiety-phobic reactions; Group 2 – dysthymic-pessimistic outlook; and Group 3 – decreased neuropsychiatric stability, pronounced exhaustion and fatigue associated with official duties.

Conclusion. The obtained data should be taken into account when conducting psychocorrection and medical and psychological rehabilitation of police officers in emergency situations associated with the long-term psychosocial and occupational stress.

Keywords: pandemic, COVID-19, police, extreme psychology, mental trauma.

References

1. Akimenko G.V., Kirina Yu.Yu., Natcheva L.V., Seledtsov A.M. Psikhologiya epidemii: kak pandemiya (COVID-19) vliyaet na psikhiku lyudei [Psychology of the epidemic: how a pandemic (COVID-19) affects the psyche of people]. *Vestnik obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk* [Bulletin of social Sciences and Humanities]. 2020. Vol. 1, N 4. Pp. 45–54. (In Russ.)

2. Boyko O.M., Medvedeva T.I., Enikolopov S.N. [et al.]. Psikhologicheskoe sostoyanie lyudei v period pandemii COVID-19 i misheni psikhologicheskoi raboty [The psychological state of people during the COVID-19 pandemic and the target of psychological work]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies]. 2020. Vol. 13, N 70. URL: http://psystudy.ru/. (In Russ.)

3. Burlachuk L.F., Morozov S.M. Slovar'-spravochnik po psikhodiagnostike [Dictionary of psychodiagnostics]. Sankt-Peterburg. 2002. 528 p. (In Russ.)

4. Gurvich I.N. Test nervno-psikhicheskoi adaptatsii [Test of neuropsychic adaptation]. *Vestnik gipnologii i psikhoterapii* [Bulletin of Psychotherapy]. 1992. N 3. Pp. 46–54. (In Russ.)

5. Padun M.A. Riski psikhicheskoi travmatizatsii meditsinskikh rabotnikov vo vremya pandemii COVID-19 [Risks of psychological trauma in health care workers during COVID-19 pandemic]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Social and economic psychology]. 2020. Vol. 5, N 2. Pp. 309–329. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.011. (In Russ.)

6. Rodygina Yu.K., Deryagina L.E., Solov'ev A.G. Psikhofiziologicheskie markery professional'noi uspeshnosti sotrudnikov podrazdelenii organov vnutrennikh del [Psychophysiological markers of professional successfulness of employees of home affairs bodies' units]. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2005. N 10. Pp. 33–38. (In Russ.)

7. Sidorenko V.A., Sukhorukov A.L., Ichitovkina E.G., Bogdasarov Yu.V. Epidemiologiya COVID-19 sredi sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [The epidemiology of COVID-19 among the officers of internal affairs agencies of the Russian Federation]. *Meditsinskii vestnik MVD* [MIA Medical Bulletin]. 2020. N 5. Pp. 2–5. (In Russ.)

8. Sidorenko V.A., Solov'ev A.G., Ichitovkina E.G., Zhernov S.V. Psikhicheskaya travmatizatsiya politseiskikh v period neseniya sluzhby v chrezvychainoi situatsii mediko-biologicheskogo kharaktera, obuslovlennoi pandemiei COVID-19 [Mental traumatization of police officers during service in a medical and biological emergency caused by the COVID-19 pandemic]. *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychainykh situatsiyakh* [Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations]. 2020. N 4. Pp. 105–113. DOI: 10.25016/2541-7487-2020-0-4-105-113. (In Russ.)

9. Filippova D.N. Vliyanie pandemii koronavirusnoi infektsii na informatsionnuyu bezopasnost' [Impact of the coronavirus pandemic on information security]. *Voprosy ustoichivogo razvitiya obshchestva* [Issues of sustainable development of society]. 2020. N 6. Pp. 101–104. DOI: 10.34755/IROK.2020.90.17.085. (In Russ.)

10. Michigan Alcohol Screening Test. Electronic resource. URL: https://sodalitas.lt/ru/testirovanie-alkogolizm-mast/.

11. Soloviev A., Zhernov S., Ichitovkina E. Social Factors Influence on the Moscow Police Officers' Psychological Traumatization Formation during their Service in Emergency Coronavirus Disease-19 Pandemic Conditions. *Clin. Res. Psychol*. 2020. Vol. 3, N 1. Pp. 1–3.

Received 24.05.2021

For citing: Zhernov S.V., Ichitovkina E.G., Soloviev A.G. Vliyanie lichnostnykh i sotsial'nykh osobennostei na formirovanie psikhicheskoi travmatizatsii u sotrudnikov politsii v usloviyakh pandemii COVID-19. *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh*. 2021. N 3. Pp. 59–67. **(In Russ.)**

Zhernov S.V., Ichitovkina E.G., Soloviev A.G. Influence of personal and social characteristics on the formation of mental trauma in police officers in the context of the COVID-19 pandemic. *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*. 2021. N 3. Pp. 59–67. DOI: 10.25016/2541-7487-2021-0-3-59-67